

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

На правах рукописи
<http://archaeolog.ru/?id=13>

ШВЕДЧИКОВА Татьяна Юрьевна

**ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ГОЛОВЫ КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

**(НА ПРИМЕРЕ ДЖЕТЫАСАРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЬЯ КОНЦА I ТЫС.
ДО Н.Э. – VIII В. Н.Э.)**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в отделе теории и методики
Учреждения Российской академии наук Института археологии РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории и методики Учреждения Российской академии наук Института археологии РАН М.Б. Медникова.

Официальные оппоненты:

Коробов Дмитрий Сергеевич

кандидат исторических наук, зав. группой археолого-географических информационных систем отдела охранных раскопок ИА РАН.

Бутовская Марина Львовна

доктор исторических наук, профессор, зав. сектором кросс-культурной психологии и этологии человека Учреждения Российской академии наук Института этнологии и антропологии РАН.

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии наук Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Защита состоится «21» мая 2010 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д002.007.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институте археологии РАН по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Автореферат разослан «__» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект и предмет исследования

Объектом исследования данной диссертационной работы стала традиция искусственной деформации черепа человека на примере населения конца раннего железного века – раннего средневековья. Предметом исследования послужили краниологические серии из могильников джетыясарской археологической культуры региона Восточного Приаралья, на черепках из которых распознаются разнообразные последствия преднамеренной деформации головы.

Под искусственной деформацией черепа подразумевается намеренное или непреднамеренное изменение формы черепа человека в период его роста и развития. Внешнее воздействие на голову новорожденного ребенка при помощи массажа руками, наложения тугих повязок, нередко комбинированных с деревянными дощечками, мешочками с песком или при использовании колыбелей особой конфигурации с жестким основанием, позволяет значительно изменить конфигурацию мозгового отдела черепа.

Актуальность темы и научная новизна диссертации. Джетыясарская археологическая культура, открытая С.П.Толстовым, изучалась на основании объектов материальной культуры (конструкция погребений и погребальный инвентарь, раскопки поселений). Последующие раскопки джетыясарских городищ и некрополей, начиная с 1958, 1962-1963, 1966, 1971 гг. были произведены Л.М. Левиной (раскопки 1973, 1976, 1978, 1979-1981, 1983-1984 гг., 1991 г.) и способствовали формированию уникальной по численности и степени сохранности коллекции скелетных останков.

Антропологические исследования скелетных материалов из раскопок джетыясарских могильников в основном носили традиционный характер, пытаясь дать ответ о происхождении и биологических особенностях населения, и, как правило, не были сопряжены с археологическим контекстом скелетных находок.

В данной работе впервые результаты обследования скелетных останков на предмет присутствия следов деформации рассматриваются и анализируются в контексте материальных артефактов погребальной практики джетыясарцев.

Актуальность работы определяется рассмотрением традиции искусственной деформации головы у джетыясарского населения как независимого исторического источника. Научная новизна работы заключалась в оценке степени дифференциации и социальной стратификации джетыясарского общества с учетом распространения разных вариантов деформации головы.

Хронологические рамки работы определяются временем бытования джетыясарской археологической культуры в регионе Восточного Приаралья с середины первого тысячелетия до нашей эры по VIII вв.н.э.

Географические рамки исследования охватывают регион Восточного Приаралья, прежде всего северную, северо-восточную и восточную часть обширной дельтовой области древней Сырдарьи, обширную аллювиальную равнину, примыкающую с востока к Аральскому морю. Физико-географическое положение региона, обилие пресной воды и сухой теплый климат обусловили сосуществование народов, представлявших разные культурно-хозяйственные типы. Являясь северным ответвлением Великого Шелкового пути, Восточное Приаралье стало важным регионом этнических и культурных контактов кочевого населения евразийского степного пояса и оседлых земледельцев среднеазиатских оазисов, являя картину сложных этногенетических процессов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являлось раскрытие возможностей рассмотрения феномена искусственной деформации головы как исторического источника на примере носителей джетыасарской культуры. Для ее достижения были сформулированы конкретные задачи работы:

Оценить распространение различных вариантов искусственной деформации головы у носителей джетыасарской культуры.

Типологизировать краниологические материалы джетыасарской культуры в соответствии со встречаемостью различных вариантов традиции деформации головы.

Проследить хронологические тенденции встречаемости различных вариантов деформации в регионе в контексте общих историко-культурных процессов.

Оценить некоторые последствия распространения традиции деформирования головы для здоровья местного населения.

Сопоставить результаты антропологического исследования с археологическим контекстом погребений.

Методы исследования обусловлены поставленными исследовательскими задачами. Основополагающим является комплексное изучение материала с привлечением целого ряда антропологических методик, анализом письменных и археологических источников, привлечение статистических методов обработки информации.

Источниковая база состоит из остеологических материалов, находящихся в хранении Группы физической антропологии Отдела теории и методики Института археологии РАН (г. Москва). Источником послужили краниологические серии могильников Джетыасарского урочища с территории распространения джетыасарской культуры: Косасар 2 и 3, Томпакасар, некрополя Алтынасар 4. Суммарное число обследованных черепов из джетыасарских захоронений – 460.

Практическая значимость работы.

В настоящей работе использование антропологического материала как независимого исторического источника помогает дифференцировать различные группы древнего населения Восточного Приаралья, проследить хронологическую динамику, миграционные процессы, сделать выводы об уровне социальной стратификации рассматриваемого общества.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационной работы отражены в опубликованных научных статьях и тезисах докладов, а также обсуждались на заседаниях Отдела теории и методики Института археологии РАН и были представлены на следующих научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этно-историческим источникам)», Москва, 15-16 ноября 2006; XVI Европейская конференция Международной Палеопатологической Ассоциации, Санторин, Греция, 28 августа – 1 сентября 2006 года; Российско-швейцарский семинар по физической антропологии «Реконструкция и моделирование в физической антропологии», Москва, 24-25-26 апреля 2007; IV Летняя школа РГГУ «Поведение человека в прошлом и настоящем», Москва, 18-20 июня 2007 года; XVII Европейская конференция Международной Палеопатологической Ассоциации, Копенгаген, Дания, 25-27 августа 2008 года; Международная конференция «Человек: его биологическая и социальная история» (IV Алексеевские чтения), Москва, 09-12 ноября 2009 года.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, из них 6 статей и 4 тезисов докладов и материалов конференций.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка, и 3 приложений, содержащих таблицы и иллюстрации к диссертационной работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Во введении к диссертации дается общая характеристика работы, обсуждается актуальность исследования, степень изученности материала, определяются цель и задачи, методологические основы исследования, устанавливаются территориальные и хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы и обосновывается структура диссертации.

ГЛАВА 1. Историография изучения традиций деформации головы в древности по данным письменных источников, археологии и палеоантропологии.

В Главе 1 обсуждается история изучения деформированных черепов, начиная от упоминания традиции древними и средневековыми авторами, и заканчивая новейшими антропологическими исследованиями различных аспектов ее проявления.

Первые упоминания о народах, практиковавших традицию изменения формы черепа на территории Евразии, мы можем обнаружить у античных авторов. При обращении к греческим источникам мы во многом опираемся на сведения об обычае деформации головы, сообщаемые основоположником медицины Гиппократом, которые относятся к V-IV вв. до н.э. В тексте «О воздухе, водах и местностях» Гиппократ описал преднамеренное изменение формы головы у «народов, живущих направо от летнего восхода солнца до озера Меотиды, составляющего границу Европы и Азии» (Гиппократ, 21, 28).

В V в. до н.э. Геродот (II, 104), рассуждая о предполагаемом родстве колхов и египтян, упоминает народ макронов. Некоторые современные исследователи (напр., Балабанова, 2004, с. 171) соотносят название «макроны» с «макрокефалами», т.е. людьми с кольцевым (высоким) вариантом деформации головы. По-видимому, самое первое письменное упоминание этого племени может принадлежать Гекатею Милетскому. В «Географии» Страбона описывается, предположительно, уже не кольцевая деформация, как у Гиппократа, а, как считает Л.Т. Яблонский, теменная. (Итина, Яблонский, 1997, с. 73-78).

Современник императора Адриана Зенобий-софист в перечне пословиц пишет, что сираки венчают на царство наиболее длинноголового, что также может указывать на распространение обычая деформирования головы, скорее всего, по кольцевому типу.

Средневековые арабские авторы также не оставили без внимания феномен искусственной деформации, его описание можно обнаружить у Якута ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави (1179-1229 г.), который в географическом словаре «Словарь стран» («Му'джам ал-булдан») вслед за аль-Мукаддаси (аль-Макдиси) (946/947(?) г.), описывает население Хорезма (Материалы по истории туркмен и Туркмении, 1939, с. 186), а также Абу Райхона Беруни свидетельствует о том, что жители Хорезма и Ферганы уплощают головы грудных младенцев (Беруни, 1987).

Диего дэ Ланда (1955) свидетельствовал о деформации на американском континенте, достаточно подробно описывая современную ему практику XVI века.

На протяжении XX века в результате накопления знаний об искусственной деформации черепа человека, достаточно активного развития разного рода классификаций, появились обобщающие работы, в которых рассматривались не только общетеоретические вопросы, но и приводилось упоминание об археологических находках деформантов на всех континентах. Такими исследованиями стали «Искусственная деформация черепа: вклад в изучение этнических изменений тела» Эрика Дингуолла, изданная в 1931 году, и «Преднамеренные деформации» Адольфо Дэмбо и Хосе Имбелони. В карте распространения обычая была зафиксирована большая часть известных на тот момент находок, немало внимания уделено евразийским находкам (Dingwall, 1931; Dembo, Imbeloni, 1938). Это были попытки свести воедино все известные на тот момент случаи обнаружения культурной модификации, которые впоследствии нашли продолжение в более детальном исследовании традиции в разных историко-культурных регионах.

В 1978 г. венгерским исследователем И. Кизели (Kiszely, 1978) в международной серии VAR, издающейся в Оксфорде, опубликована обобщающая работа, в которой обсуждалось происхождение и распространение искусственной деформации в Евразии с VI в. до н.э. по VI в. н.э.

Одна из первых сводок, содержащих в себе данные о распределении деформации черепа на территории России была работа, в которой им были рассмотрены деформанты Крыма и Керчи (Анучин, 1881). Достаточно обстоятельной сводкой по циркулярно (кольцевидно) деформированным черепам на территории России стала работа В.В. Гинзбурга и Е.В. Жирова. (Гинзбург, Жиров, 1949). В последнее время вышло несколько обобщающих работ, посвященных феномену искусственной деформации черепа человека. Среди них – коллективная монография под редакцией М.Б. Медниковой, посвященная вопросам распространения обычая на территории евразийского континента в целом, и изучению некоторых специальных аспектов исследования деформированных черепов, как-то: взаимосвязь феномена с патологическими проявлениями, применение отличных исследовательских программ при исследовании материала (Искусственная деформация, 2006). Для понимания возникновения и распространения традиции в среднеазиатском регионе неопределимы работы Т.А. Трофимовой, В.В. Гинзбурга, М.Г. Левина, Т.П. Кияткиной, Л.Т. Яблонского, С.С. Тур, Т.К. Ходжайова, Н.А. Дубовой, содержащие подробный анализ встречаемости и времени возникновения разных видов деформации в регионах Средней Азии и Казахстана.

ГЛАВА 2. Методика и материалы исследования.

В главе приводится подробная характеристика погребальных комплексов, из которых происходит рассматриваемый в работе антропологический материал – могильников Косасар 2, 3, Томпакасар и восемнадцати могильников некрополя Алтын-Аса 4 (от «а» до «т»).

Автор полномасштабных раскопок Л.М. Левина подчеркивала, что для джетыясарской культуры в целом типичен консерватизм, проявляющийся во всех областях материальной культуры: в топографии крепостей и могильников, планировке крепостей, домов, характере погребальных сооружений, погребальном обряде и инвентаре, керамике во всем ее разнообразии, орудиях труда и предметах быта (Елкина, Левина, 1995, с. 32-33).

Предшествующими антропологическими исследованиями показано, что в этногенезе восточно-приаральского населения принимали участие этнические группы с разными антропологическими характеристиками. Были сделаны выводы о метисном

населении, в формировании которого приняли участие представители южного европеоидного, другого европеоидного – долихокранного и средневысоколицего, а также монголоидного компонентов (указывающего на приток населения с востока) (Кияткина, 1993; Рыкушина, 1993). Кроме того, сделаны выводы о преобладании носителей «степного» морфотипа в составе палеопопуляции Косасар-2 и представителей традиционного «оазисного» среднеазиатского населения в группе из Томпакасар; изучена палеодемография по материалам из склепов джетыасарской культуры, а также проведена комплексная биоархеологическая реконструкция по материалам из джетыасарских могильников Косасар-2 и Томпакасар (Медникова, 1993; Медникова, Бужилова, 1993; Бужилова, 1995; Бужилова, Медникова, 1995; Медникова, Бужилова, 1996, 1997; Buzhilova, Mednikova, 1999; Бужилова, 2006)

В рамках данной работы подготовлена база данных, созданная на основе программы Microsoft Office Excel 2003 и объединившая материалы по антропологии (краниологические измерения, палеопатологические наблюдения, сведения о присутствии/отсутствии определенных типов деформации) и данные археологии (сведения о типе погребальной конструкции и инвентаре).

В базе данных рассмотрены 27 категорий признаков материальной культуры, включающие конструкцию погребений (яма, яма с нишкой, яма с подбоем, катакомба, склепы 3 типов), ориентировку погребенного, присутствие в захоронениях стрел, луков, мечей, кинжалов, ножей, пряжек, бляшек, поясов, серег, колец, браслетов, бус, зеркал, туалетных наборов, одежды, костей животных и др.

Антропологическая часть корпуса данных включала рассмотрение 41 краниометрического измерительного признака и 18 указателей формы, сведения о присутствии маркеров физиологического стресса, палеопатологий и некоторых дискретно-варьирующих признаков: остеом, травм, прижизненной утраты зубов, кариеса, одонтогенного остеомиелита, парадонтопатии, зубного камня, эмалевой гипоплазии, *cribra orbitalia* (криброзные изменения на верхней стенке глазниц).

ГЛАВА 3. Тенденции распространения обычая искусственной деформации головы у носителей джетыасарской археологической культуры

В Восточном Приаралье формировались условия постоянного сосуществования представителей различных этносов на протяжении длительного времени. Подтверждения предположения о полиэтничном составе населения мы находим в исследованиях разных специалистов.

Данные палеоантропологии вступают в известное противоречие с неоднократно высказывавшимся предположением автора раскопок о социальной однородности джетыасарского общества (Левина, 1993, 1996).

В настоящей работе была предпринята попытка использовать феномен искусственной деформации в качестве инструмента для дифференциации материалов джетыасарской культуры и выяснения степени социальной однородности. Данные о распространении разных вариантов деформации были рассмотрены как возможный индикатор социальной стратификации.

Рассмотрение распространения традиции деформации также может служить ценным источником для реконструкции динамики этногенетических процессов в регионе и позволяет выявить хронологические тенденции распространения деформации в регионе.

К сожалению, степень деформированности черепов джетыасарской культуры негативным образом повлияла на возможность проведения стандартного статистического анализа, применяемого в краниологических исследованиях. Краниометрические показатели выходят за пределы нормы, распределение данных отличается от нормального, что не позволило в полной мере применить к выборке методы многомерной статистики. При попытках расчетов в стандартном пакете программ STATISTICA 6.0, невзирая на очевидное и визуально-фиксируемое морфологическое разнообразие исследуемой выборки, был получен результат, свидетельствующий о ее гомогенности. Применение к такого рода краниологическим материалам непараметрической статистики пока недостаточно разработано в научных исследованиях, поэтому в дальнейшем анализе наиболее целесообразным представлялось рассмотрение частоты встречаемости признаков.

Для анализа характера распределения типов деформации черепа, комплекса антропологических и археологических характеристик среди населения джетыасарской археологической культуры, был также использован набор статистических методов исследования материала. Расчеты производились при помощи статистических пакетов STATISTICA 6.0 и Matematica 5.1.¹ Исходные данные были организованы в виде электронных таблиц, признаки закодированы в надлежащем порядке для возможности дальнейшего применения статистического анализа. На этом этапе работы перед нами стояли задачи дифференциации погребений джетыасарской культуры в соответствии с типом деформации черепа погребенного. Проверка гипотезы о значимости данного признака при группировке материала в соответствии с комплексом археологических признаков. В рамках всего массива данных отдельно были выделены блоки палеоантропологических и археологических данных.

Для характеристики всей совокупности данных были использованы описательные статистики. Была рассмотрена частота встречаемости разных типов деформации в различных группах, образованных по принципу принадлежности к тому или иному могильнику, типу погребения, временному интервалу.

Для анализа характера взаимосвязи типов деформации и комплекса палеоантропологических показателей (маркеров стресса) и археологических признаков был применен метод многомерного дисперсионного анализа, используемого для сравнения среднего значения выборок, в результате чего можно сделать вывод о средних значениях генеральной совокупности (Наследов, 2008). Проводилась не только оценка зависимости признака от типа деформации носителя культуры, но также оценка характера взаимодействия нескольких признаков между собой. Мерой статистической достоверности результата вычислений, а также основанием для интерпретаций служил уровень значимости (p -уровень), не превышающий 0,05. Использование факторного или компонентного анализа было направлено на выявление внутрigrupповых корреляций (разных групп палеоантропологических и археологических признаков). В результате чего определялись новые интегральные факторы (главные компоненты), состоящие из разных долей изначальных характеристик.

Распределение разных типов деформации в могильниках

Были изучены черепа из 18 некрополей Алтынасар 4, расположенных в окрестностях городища Джеты-асар №3 – центрального городища джетыасарского

¹ Автор благодарит доцента кафедры математической физики физического факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург), кандидата физико-математических наук Киселева А.В. за неоценимые консультации.

урочища, которое представляло собой комплекс из четырех крепостей, построенных в разное время. Для каждого из случаев по археологическим данным был определен тип погребения и датировка по времени существования кургана, как в широком, так и, где было возможно, в более узком интервале. Изученные 371 погребение могильника Алтынасар 4 составляют 64,9% от общего количества раскопанных 571 погребений (включая кенотафы) из 491 кургана. Пригодными для определения типа деформации были черепа из 322 погребений.

Для оценки репрезентативности имеющейся в нашем распоряжении краниологической выборки из могильника Алтынасар 4, процент распределения погребений по типу погребального сооружения был сравнен с процентными данными, полученными в ходе полевых работ, в результате чего можно говорить о репрезентативности коллекции.

Из 371 изученного случая, 49 краниумов (что составило 13,2% от общего количества) находились в сильно фрагментированном состоянии, что затрудняло, и в большинстве случаев, не позволяло определить наличие или отсутствие искусственной деформации.

Степень сохранности остеологического материала позволила в 322 случае из 371 определить наличие или отсутствие следов искусственной деформации черепа человека.

На первой стадии рассмотрения материалов для типов деформации были приняты следующие градации: недеформированный череп, кольцевая деформация, затылочная, теменная, лобно-затылочная. Самый большой процент встречаемости – у кольцевой деформации (70,19%), далее – недеформированные черепа (9,94%), черепа с затылочной деформацией (7,76%), теменной (6,52%) и лобно-затылочной (5,59%).

Пол 185 индивидов был определен как женский. Наиболее распространенным типом деформации среди женской части населения стала кольцевая деформация (77,3%), равные проценты (6,5%) у недеформированных индивидов и с затылочной деформацией; 5,4% - у лобно-затылочной деформации, 4,3% – у теменной.

Пол 121 индивида был определен как мужской. Среди мужской части населения распределение немного иное. На первом месте с 59,5% – кольцевая деформация, 14,9% – недеформированы, 9,1% – затылочная деформация, 9,9% теменная и 6,6% - лобно-затылочная.

Согласно широко распространенному в научной литературе представлению, выраженность последствий изменения формы головы наиболее заметна на пластичных детских краниумах (Özbek, 2001; Дубова, 2006; Медникова, 2006). Если деформирующие конструкции применяются ограниченное время, последующее компенсаторное развитие костей свода может сгладить эффект деформации. Поэтому мы придавали большое значение регистрации следов внешнего воздействия в детской выборке.

Были обследованы останки шестнадцати детей до 15 лет, 68,8% черепов которых были деформированы по кольцевому типу, 12,5% - по затылочному, 6,3% - носят следы теменной деформации, 12,5% – недеформированы. Следов лобно-затылочной деформации на детских черепах выявлено не было. Предварительные результаты пока не дают оснований для утверждения о том, что выраженность деформаций у джетынасарских детей сильнее, чем у взрослых.

Было выявлено следующее распределение типов деформации по полу:

Недеформированные черепа в основном принадлежат мужчинам (56,3%), реже - женщинам (37,5%) и детям – (6,3%).

Кольцевая деформация. В 63,3% – следы такого рода деформации можно обнаружить на женских черепах; в 31,9% – на мужских; в 4,5% – на детских.

Лобно-затылочная деформация. В 44,4% случаев носителями традиции стали мужчины, в 63,3% женщины.

Примерно равный процент встречаемости **затылочной деформации** среди мужчин и женщин – 44,0% и 48,0% соответственно. У детей – это 8%.

Теменная деформация – 57,1% у мужчин, 38,1% у женщин, у детей - 4,8%.

Таким образом, в суммарной выборке кольцевая деформация находится на первом месте по частоте встречаемости. Следом, практически в равных долях – недеформированные и индивиды с затылочной, скорее всего, непреднамеренного характера, деформацией. На последнем месте по частоте встречаемости идут деформации, где давление оказывается на теменные кости. Женские черепа несут, в основном, следы кольцевой и лобно-затылочной деформаций, мужские – теменной, или имеют недеформированный свод черепа.

С целью классификации погребений нами была определена встречаемость разных вариантов деформации или отсутствия таковой для каждого из могильников некрополя Алтын-Асар 4, предоставившего антропологический материал (т.е. для 18 из 19 раскопанных Хорезмской экспедицией под руководством Л.М. Левиной).

В могильнике Алтынасар 4а присутствует 8% недеформированных черепов, 28,8% кольцевидно деформированных, 8% с лобно-затылочной деформацией, 24% с затылочной деформацией по типу «бешик», 32% погребенных демонстрируют комбинированный тип лобно-затылочной и кольцевой деформации. Индивидуумы с теменной деформацией в этом могильнике отсутствуют вовсе.

В могильнике Алтынасар 4б наблюдается сходное распределение частот встречаемости типов деформации. Имеет место очевидное преобладание комбинированного варианта лобно-затылочной и кольцевой деформации, на втором месте по частоте встречаемости – кольцевая деформация. Обращает на себя внимание некоторое завышение частоты встречаемости недеформированных черепов, а также появление некоторого числа краниумов с теменной деформацией. Количество черепов с затылочной деформацией в Алтынасар 4б ниже, чем в предыдущем могильнике.

Один из наиболее многочисленных могильников Алтынасар 4в демонстрирует преобладание кольцевого типа деформации (48,8%), на втором месте по частоте встречаемости на этом памятнике присутствует комбинированный вариант деформации. В остальном частоты встречаемости вариантов деформации напоминают два предшествующих могильника.

Могильник Алтынасар 4г. Возможно, в силу немногочисленности антропологической выборки демонстрирует присутствие лишь трех возможных вариантов – кольцевой деформации (60%), комбинированной кольцевой и лобно-затылочной деформации (20%) и отсутствия деформации (20%).

Могильник Алтынасар 4д также предоставивший немногочисленный материал, напротив, обнаруживает полное отсутствие кольцевой деформации. Однако, здесь преобладает комбинированный вариант (50%), а также лобно-затылочная (25%), и недеформированные черепа (25%).

В могильнике Алтынасар 4е наблюдается сочетание 2-х типов деформации – преобладает комбинированный вариант (66,7%) и кольцевая деформация (33,3%).

В могильнике Алтынасар 4и при полном отсутствии недеформированных и лиц с затылочной деформацией, в равных долях распределены случаи кольцевой, лобно-затылочной и теменной деформации (16,7%), при очевидном преобладании комбинированного варианта (50%).

Могильник Алтынасар 4к при отсутствии недеформантов, людей с лобно-затылочной и теменной деформацией, демонстрирует преобладание затылочного типа деформации (50%) и только потом кольцевой и комбинированной (по 25% случаев).

Могильник Алтынасар 4л обнаруживает очень незначительное присутствие недеформантов и индивидуумов с лобно-затылочной деформацией (по 2%), а также с теменной деформацией (2,4%). На первом месте по частоте встречаемости в этом могильнике – кольцевая деформация (57,1%), на втором с большим отрывом комбинированный вариант – 20,4%. К нему приближается частота встречаемости затылочной деформации (16,3%).

Могильник Алтынасар 4м выделяется своим своеобразием. На первом месте здесь по частоте встречаемости – недеформированные черепа – 42,9%, на втором – комбинированный тип – 21,4%, на третьем – кольцевая деформация (14,3%). Нечасто встречающиеся в других могильниках лобно-затылочный, затылочный и теменной варианты встречаются в равных долях.

Алтынасар 4о демонстрирует слабое преобладание кольцевой деформации над комбинированной (35,8 и 32,8%). Здесь достаточно высока представленность лобно-затылочной (10,4%), затылочной (9%) и теменной (5,6%) деформаций при присутствии индивидов, не имеющих следов деформирующего воздействия (6%).

Могильник Алтынасар 4р. Распределение в целом сходно с предыдущим могильником, но здесь выше процент недеформантов и людей с теменной деформацией.

В Алтынасаре 4т наблюдается привычная картина преобладания комбинированного варианта (55%), а также кольцевой деформации (25%), но заметно присутствие и недеформантов – 20%.

Таким образом, можно заключить, что наиболее типичным для могильников некрополя Алтынасар 4 является присутствие в разных сочетаниях кольцевой и комбинированной с лобно-затылочным типом деформаций. На наш взгляд, именно эти варианты деформации могут характеризовать субстратное коренное население, составившее основу джетыасарского населения. Полное отсутствие деформации, равно как и присутствие теменного варианта (неоднократно описанного как характерного для жителей Хорезма – Яблонский, 1999; Ходжайов, 2006), может означать включение в состав джетыасарцев инокультурного населения. Обращает на себя внимание не столь высокий процент встречаемости затылочного типа деформации, которая отражает длительное пребывание ребенка в твердой колыбели.

Заслуживает особого внимания соотношение частот встречаемости вариантов деформации в могильниках Косасар-2 и Томпакасар, в первом из которых археологами и палеоантропологами аргументировалось инокультурное («степное») присутствие (Левина, 1993, 1996; Медникова, 1993; Медникова, Бужилова, 1996). Распределение по типам деформации в них оказалось сходным благодаря близким значениям частоты встречаемости кольцевой деформации (соответственно, 34,1 и 31,8%), что, возможно, подтверждает надэтнический характер традиции кольцевидного деформирования. Примечательно, что в «типично джетыасарском» Томпакасаре, недеформантов которых условно можно связать с носителями инокультурной традиции, оказывается больше (18,2%), чем в Косасаре-2 (4,9%). К числу других отличий между данными популяциями можно отнести большую частоту встречаемости затылочной деформации в Томпакасаре по сравнению с Косасаром (27,3 и 19,5% соответственно) и полное отсутствие теменной деформации (в Косасаре она достигает 2,4%).

Погребальный обряд и деформации

При соотнесении данных археологии о типах погребального обряда с результатами типологии деформированных черепов были получены следующие результаты.

На основании данных Л.М. Левиной нами были вычислены проценты встречаемости разных типов погребений. Наиболее распространенным типом погребения является подкурганное грунтовое погребение – яма с нишкой (36,4%), затем – подкурганное грунтовое погребение – подбой (30, 5%), подкурганное грунтовое погребение – яма (19,9%); 7,8% составляют подкурганные кирпичные склепы второго типа; 2,96% - подкурганные кирпичные склепы первого типа, 1,1% - неопределенные вследствие сильного разрушения погребения; 1,08% - склепы переходного типа и 0,27% – склепы третьего типа.

Чтобы проследить общие тенденции при соотнесении типа деформации и погребального сооружения, попробуем рассмотреть взаимосвязь этих двух признаков.

Кольцевая деформация встречается наиболее часто, вне зависимости от типа погребения. 3,5% кольцевидно деформированных черепов встречены в склепах первого типа, 7,1% – в склепах второго типа, 19,5% – в простых ямах, 37,6% – в ямах с нишками, 30,5% – в погребениях с подбоями, 1,6% - в склепах «переходного типа».

Лобно-затылочная деформация обнаруживает себя в 38,9% в погребениях с подбоем и ямах с нишками, и в 22,2% в простых ямах.

6,3% черепов без признаков деформации можно обнаружить в склепах первого типа, 3,1% – в склепах второго типа, 15,6% – в простых ямах, 37,5% – в ямах с нишкой, 34,4% в погребениях с подбоем, 3,1% – в погребениях из кирпичных склепов 3 типа.

Затылочная деформация не встречается в склепах первого типа, третьего типа и переходного; в 16,0% случаев она присутствует в склепах второго типа, в 12,0% – в ямах, в 28,0% – в ямах с нишкой, 44,0% в погребениях с подбоем.

Теменная деформация присутствует в 19,0% в склепах второго типа, 19,0% в ямах, в 38,1% - в ямах с нишкой, 23,8% - в погребениях с подбоями.

К сожалению, многие могилы подверглись ограблению в древнее время. Тем не менее, в рамках настоящей работы было проведено сопоставление встречаемости разных типов искусственной деформации головы с предметами материальной культуры.

При работе с базой данных определялись ранговые корреляции различных параметров. Достоверная связь между типом деформации и элементами материального комплекса не прослеживается, что свидетельствует об отсутствии социальной стратификации по признаку деформации головы. Однако при статистической обработке базы данных были выявлены достоверные связи между половой принадлежностью и присутствием мечей, бляшек, а также между возрастом погребенных и присутствием у них стрел, луков, мечей, пряжек, поясов и серег. Таким образом, при отсутствии следов заметной социальной стратификации, что подтверждает вывод автора раскопок Л.М. Левиной, мы можем предположить, что джетыасарское общество было структурировано по гендерному принципу и в соответствии с принадлежностью к определенному возрастному классу.

При соотнесении типов деформации с эпохальной динамикой распространения разных погребальных комплексов, становится очевидным, что кольцевая деформация, оставаясь на протяжении всего времени наиболее встречаемой деформацией на территории Восточного Приаралья, самые высокие показатели демонстрирует на ранних стадиях развития джетыасарской культуры. Высокий процент встречаемости кольцевых

деформаций в погребениях с ямами может быть объяснен долговременностью этого типа погребального сооружения, просуществовавшего весь период бытования культуры.

С конца III - начала IV в. н.э. наряду с заменой склепов первого типа склепами второго типа, а ям с нишками - подбоями меняется и процент распределения типов деформации по погребениям. Доля кольцевой деформации в склепах снижается с 80% до 64%, резко снижается доля недеформантов (с 20% до 4%), появляются погребенные с затылочной и теменной деформацией (16% в обоих случаях).

Если рассматривать грунтовые погребения, в распределении типов деформации происходят менее заметные изменения: при практически неизменной доле недеформированных погребенных (10,1% в ямах с нишкой, 8,3% в ямах, 10,7% в подбоях), незначительно снижающемся проценте погребенных с кольцевой деформацией (73,3% в простых ямах, 71,4% в ямах с нишкой, 67,0% в подбоях), возрастает доля населения с затылочной деформацией (с 5,9% до 10,7%) и уменьшается – с теменной (с 6,7% до 4,9%), появляется лобно-затылочная (6,7% в простых ямах, 5,9% в ямах с нишкой, 6,8% в подбоях).

Примечательно, что период смены типов погребения совпал с определенными изменениями экологической ситуации региона, с прекращением стока воды в нескольких руслах, с появлением принципиально новых ирригационных систем. Но основной причиной этой смены, по представлениям автора раскопок, явился очередной приток иноэтничного населения. Вероятно, речь может идти о нескольких разновременных волнах миграций (Левина, 1994, с. 84). На наш взгляд, хронологическая динамика разных вариантов деформации как раз и может быть результатом сложных миграционных процессов, в которых принимало участие субстратное и пришлое население.

Проведенное в рамках данной работы исследование 18 могильников Алтын-Асар 4 не выявило очевидной связи между присутствием деформации и наличием определенных палеопатологий. Однако следует подчеркнуть, что комплекс зубных патологий и индикаторов стресса наиболее ярко выражен у индивидуумов с комбинированным (лобно-затылочная с кольцевой) и кольцевым типом деформации, наиболее представительной частью исследованной совокупной выборки.

Заключение

В Заключении к диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы работы.

Традиция искусственной деформации черепа человека – намеренного или непреднамеренного изменения формы черепа в период его роста и развития при помощи разного рода приспособлений, неоспоримо является важным историческим источником. Бытование традиции у разных групп населения, различные техники и варианты ее исполнения, передача от поколения к поколению, становятся дополнительным критерием дифференциации археологического материала и способом реконструкции исторических процессов, что и было продемонстрировано на примере краниологического материала джетыасарской археологической культуры Восточного Приаралья конца I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э.

При обследовании краниологических материалов из могильников джетыасарской археологической культуры суммарной численностью 460 индивидуумов были выделены 6 основных вариантов формы черепа: 1) недеформированные; 2) кольцевидно деформированные; 3) с лобно-затылочной деформацией; 4) с затылочной деформацией;

5) с теменной деформацией; 6) с комбинированным вариантом кольцевой и лобно-затылочной деформации.

Наиболее типичным для джетысарских могильников является преобладание кольцевой и комбинированной с лобно-затылочным типом деформации. Именно эти варианты могут характеризовать субстратное население. Полное отсутствие деформации, равно как и присутствие теменного варианта может означать включение в состав джетысарцев инокультурного населения.

При соотнесении данных археологии о типах погребального обряда и погребального инвентаря с результатами типологии деформированных черепов, достоверные корреляции получены не были, что подтверждает вывод автора раскопок Л.М. Левиной о социальной однородности джетысарского общества. По-видимому, традиция кольцевого и комбинированного с лобно-затылочным деформирования головы становится надэтническим общекультурным феноменом, объединяющим в пределах джетысарской культуры разное по происхождению и метисное население, в котором ранее методами краниологии были определены различные европеоидные и монголоидные компоненты.

При соотнесении типов деформации с археологической периодизацией погребений, выявлена стабильность распространения кольцевого варианта на всех хронологических этапах существования культуры. Другая картина изменений предстает при рассмотрении недеформантов. Их число увеличивается к концу IV в. н.э., падает в IV-VI вв. н.э. и снова возрастает на последнем этапе. Число людей с теменной деформацией остается неизменным. Можно предположить, что среди недеформантов значительную долю занимало степное население, в то время как присутствие теменной деформации может характеризовать продолжительные контакты джетысарского населения с хорезмийцами.

СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (общий объем 1 п.л.):

1. *Шведчикова, Т.Ю.* Случай прижизненной травмы на скелете мужчины эпохи Великого Переселения народов из Восточного Приаралья: возможности реконструкции / Т.Ю. Шведчикова // Российская археология. – М., 2009. – №2. – С. 115-117.

2. *Шведчикова, Т.Ю.* К вопросу о распространении обычая искусственной деформации головы у древнего населения Восточного Приаралья / Т.Ю. Шведчикова // Вестник Московского Университета. – М., 2009. – №1. – С. 78-84.

Публикации по теме диссертации (общий объем 2 п.л.):

3. *Шведчикова, Т.Ю.* Искусственная деформация головы в палеопопуляциях Восточного Приаралья: к вопросу о социальной стратификации древнего населения / Т.Ю. Шведчикова, М.Б. Медникова // Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этноисторическим источникам). Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – М., 2006. – С. 29-30.

4. *Шведчикова, Т.Ю.* Ранние опыты классификации искусственной деформации черепа человека / Т.Ю. Шведчикова // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии.* – М., 2006. – Вып. 5. – С. 198-206.
5. *Шведчикова, Т.Ю.* Палеопатологические аспекты изучения искусственно деформированных черепов древнего населения Восточного Приаралья / Т.Ю. Шведчикова // *Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология* / отв. редактор М.Л. Бутовская. – М., 2008. – С. 207-214.
6. *Шведчикова, Т.Ю.* Методические аспекты изучения деформированных черепов / Т.Ю. Шведчикова // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии.* – М., 2008. – Вып. 6. – С. 266-274.
7. *Шведчикова, Т.Ю.* К вопросу о ранних этапах изучения феномена искусственной деформации черепа человека / Т.Ю. Шведчикова // *Человек: его биологическая и социальная история: Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения)* / отв. ред. Н.А. Дубова). – М.-Одинцово, 2010. – Т.2. – С. 146-150.
8. *Shvedchikova, T.Yu.* Artificial cranial deformation in ancient Aral population: evaluation of pathological consequences / М.В. Mednikova, Т.Ю. Shvedchikova // *16th Paleopathology Assosiation European Meeting. Abstracts.* – Santorini island, 2006. – P. 90.
9. *Shvedchikova, T.Yu.* Artificial deformation among ancient population of Eastern Aral: reconstruction of tradition / Т.Ю. Shvedchikova, М.В. Mednikova // *International Russian-Swiss Scientific Seminar of physical anthropology. Abstracts.* – Moscow, 2007. – P. 22.
10. *Shvedchikova, T.Yu.* A case of traumatic lesion on male skeleton of time of the Great Migration of peoples / Т.Ю. Shvedchikova // *17th Paleopathology Assosiation European Meeting. Abstracts.* – Copenhagen, 2008. – P. 61.